

Д.А. Черниенко^{1*}, А.М. Ауанасова², С.А. Багдатова²

¹Филиал Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Астана, Казахстан;

²Институт истории государства, Астана, Казахстан

(E-mail: denis_chernienko@mail.ru; auanasova_a@mail.ru; saule_tsa@mail.ru)

Динамика этнодемографических процессов в Акмолинской области (по данным переписей населения)

В статье рассмотрена значимость изучения этнической истории и этнодемографических процессов с точки зрения реализации государственной национальной политики. Показана динамика формирования этнической структуры Акмолинской области на материалах переписей населения 1897–2021 гг. в контексте общественно-политических и социально-экономических процессов, происходивших на разных этапах истории Российской империи, СССР, Республики Казахстан. Новизна статьи определяется тем, что при наличии ряда работ по истории отдельных народов Акмолинской области общий анализ этнодемографической динамики и основных этапов формирования многонационального состава населения еще не предпринимался. Среди основных факторов, которые определяли особенности формирования этнической структуры области и ее дальнейших изменений, в советский период были масштабное переселенческое движение, в том числе целинное освоение края, внешняя трудовая миграция, политические репрессии и депортации, в период Независимости важное значение приобретают перераспределение населения между разными частями Казахстана, усиление роли Астаны и пристоличного региона как центра демографического притяжения. Также статистические показатели зависели от частых изменений административных границ области. Сделаны выводы о том, что этническая структура региона остается полиэтничной и находится в постоянном движении, этнодемографические тенденции в целом соответствуют процессам, происходящим в Казахстане. К настоящему времени история отдельных народов изучена неравномерно, поэтому необходимы дальнейшие системные исследования истории и культурного наследия народов Акмолинской области и Северного Казахстана.

Ключевые слова: Акмолинская область, история, миграции, перепись населения, регион, Северный Казахстан, урбанизация, этнодемографические процессы, этническая структура, этносы.

Введение

Идея единства и согласия народа Казахстана стала одним из главных мировоззренческих концептов в период Независимости и является необходимой для укрепления и сохранения стабильности общества и государства. Возрождение и развитие национального культурного наследия, казахской культуры, а также культур и традиций этносов, населяющих Казахстан, — неотъемлемая часть государственной политики. Эти принципы закреплены в действующем законодательстве, в том числе президентских посланиях, Стратегии «Казахстан–2050», «Концепции социального развития Республики Казахстан до 2030 года», Законе РК «О культуре», а также специальных государственных программах «Мәдени мұра», «Ғылыми қазына», «Халық тарих толқынында», «Рухани Жаңғыру», «Ұлы Даланың жеті қыры», направленных на консолидацию общества вокруг идеи национального развития с учетом исторического и культурного наследия.

На значимость и важность такой работы неоднократно обращал внимание Президент РК К-Ж. К. Токаев, в Послании народу Казахстана 2019 г. призвавший создавать условия для развития языков и культуры всех этнических групп в нашей стране, а в Послании 2021 г. отметивший, что «в вопросах консолидации общества, укрепления национальной идентичности большая роль отводится эффективному использованию исторического наследия и культурного потенциала страны... Наш главный принцип «единство в многообразии» незыблем. Поэтому гармоничное развитие межэтнических отношений всегда было и будет одним из магистральных направлений государственной политики Казахстана. И это не просто риторика, такой подход поддерживает абсолютное большинство казахстанцев. Для наших граждан согласие, толерантность — это сама жизнь, живая реальность, обусловленная взаимопроникновением культур и языков» [1].

* Автор-корреспондент. E-mail: denis_chernienko@mail.ru

Государственная политика Казахстана в сфере национальной памяти сопряжена с парадигмальными изменениями на рубеже XX–XXI вв. в самой исторической науке, ознаменовавшимися закономерным разворотом к региональной проблематике, развитию методологии «новой локальной истории», «микроистории». В полной мере это относится и к исследованиям в области демографии. В Казахстане сложилась самобытная научная школа исторической и этнической демографии, что обусловлено значимостью фактора внутренних и внешних миграций, движения народонаселения в развитии страны на разных временных этапах [2].

Акмолинская область как регион, издавна расположенный на важных во все эпохи торгово-транспортных путях, в процессе формирования народонаселения имеет как общие со всей страной и Северо-Казахстанским регионом закономерности, так и свои особенности, в том числе в этническом аспекте, требующие системного научного осмысления.

Современная историография включает публикации казахстанских и российских авторов по демографии общего характера [3] (М.Б. Татимов, А.М. Жаркенова, Т.П. Притворова, М.Ш. Такамбаев, Ж.К. Есимова), а также отражающие различные вопросы появления, адаптации и взаимодействия некоторых народов — казахов (Т.Т. Далаева, Т.Л. Южакова, Д.Р. Айтмагамбетов), русских (С.В. Филиппов, А.А. Шарипов), немцев (Д.А. Бауман, П.П. Вибе, В.А. Носков, Т.А. Апендиев, А.Ж. Сермуханова, И.Б. Мусабекова), украинцев (А.М. Липин), татар (Э.М. Гибадуллина, З.А. Махмутов), ингушей и чеченцев (Г.Е. Мамаева, Н.В. Маликова, В.Ю. Славецкий), азербайджанцев (А.С. Мусагалиева, Р.М. Мусабекова). Вместе с тем, общий анализ этнодемографической динамики и основных этапов формирования многонационального состава населения Акмолинской области с опорой на статистические материалы еще не предпринимался, что определяет актуальность настоящей статьи.

Методы исследования

В качестве источников исследования привлечены материалы переписей населения, проводимых в Российской империи, СССР и Республике Казахстан с конца XIX в. (1897 г.) до настоящего времени (2021 г.). Используются метод критического анализа статистических данных, сравнительный метод, метод интерпретации.

Результаты

Образованная в 1868 г. Акмолинская область являлась самой обширной административно-территориальной единицей Российской империи в Средней Азии (в современных границах это Акмолинская и Северо-Казахстанская области Казахстана и южная часть Омской области России). По данным Первой общегосударственной переписи в Российской империи 1897 г. [4], в области проживали 682608 человек. В ходе проведения переписи национальная принадлежность определялась по языку — фиксировались «наречия», то есть родные для из носителей языка. В соответствии с данным лингвистическим подходом в области были учтены представители 38 народов. Среди наиболее многочисленных — казахи (62,6 % от всего населения), русские (25, 5 %), украинцы («малорось», 7,5 %), татары (1,6 %), мордва (1,2 %), немцы (0,7 %), евреи (0,2 %), поляки (0,1 %), а также латыши, эстонцы, узбеки и «сарты» (термин применялся к отдельным группам оседлого населения узбеков или таджиков, в последующих переписях как самостоятельный этнос больше не выделялись), белорусы, коми-пермяки, чуваша, башкиры и другие.

Если для казахов акмолинские земли являлись исторической территорией формирования этноса, то другие народы появились здесь в ходе хозяйственно-экономических преобразований в Российской империи второй половины XIX в., прежде всего, вызванных отменой крепостного права в 1861 г. и началом поддерживаемого государством массового крестьянского по социальному составу переселенческого движения.

К концу XIX в. подавляющее большинство населения области (89 %) проживало в сельской местности, в городах — 11 %. Поэтому с точки зрения территориального размещения можно выделить «сельские» и «городские» народы. К первой группе относятся казахи (98,4 % сельских жителей), украинцы (97,8 %), пермяки (96 %), мордва (95,2 %), немцы (85,4 %), эстонцы (84,8 %), белорусы (73,6 %), русские (69,6 %), латыши (53,5 %); ко второй — евреи (99,1 % — горожане), узбеки (94,9 %), татары (81,6 %), поляки (77,4 %).

В разрезе административных единиц Акмолинской области расселение народов края имело свои особенности. Например, значительная часть казахов области (38,9 %) проживала в Акмолинском уезде, относительно равномерно в Кокчетавском (18,5 %), Атбасарском (17,5 %), Петропавловском (16,2

%) уездах, в меньшей степени в Омском (8,9 %). При этом казахи составляли 89,9 % населения Акмолинского уезда, 86,5 % — Атбасарского (аргыны — 86,5 %), 50,8 % — Кокчетавского (аргыны — 82 %), 44,5 % — Петропавловского (аргыны — 39 %), 38 % — Омского. Русское население, наоборот, большей частью было представлено в северо-восточной части региона — Петропавловском (32,6 %) и Омском (29,1 %) уездах. Соответственно доля русских была наибольшей в Омском (50,5 %), Петропавловском (36,7 %), Кокчетавском (31 %) уездах, наименьшей — в Атбасарском (10,6 %) и Акмолинском (5 %).

В отношении других народов картина территориального размещения также имела свои особенности. Так, украинцы проживали в основном в северной и центральной частях — Петропавловском (39,8 %) и Кокчетавском (37,8 %) уездах, составляя там 13,1 % и 12,4 % населения соответственно, в Омском уезде — 4,3 %, Акмолинском — 2,8 %, Атбасарском — 2,2 %. Большая часть татар (61,2 %) проживала в Петропавловском уезде и почти все из них (92,6 %) непосредственно в самом городе Петропавловске.

К следующей переписи в декабре 1926 г. произошли радикальные изменения во всех сферах жизни, вызванные социально-политическими и хозяйственно-экономическими преобразованиями начала XX века и послереволюционного периода, утверждением нового государственного строя. В 1921 г. из четырёх уездов Омской губернии (Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Петропавловский) была образована Акмолинская губерния Казахской («Казакской») АССР с центром в Петропавловске, существовавшая в таком виде (с учетом происходивших изменений внутреннего волостного устройства и административных границ) до 1928 г. Площадь губернии составляла 507,3 тыс. км², население — 1211379 человек (учтенные граждане СССР).

На соразмерной прежней области территории население за прошедшие между переписями 30 лет увеличилось почти в два раза (на 43,7 %) за счет естественного прироста местного населения и переселенческого движения русского и украинского крестьянства, а позднее рабочих и ремесленников из внутренних губерний России. Этому способствовало проведение Столыпинской аграрной реформы 1906–1913 гг., строительство Сибирской железной дороги (Транссиб), новая экономическая внутренняя национальная политика первых лет советской власти, направленные на ускоренное комплексное хозяйственное освоение региона. В это время Казахстан пережил восстание 1916 г. против российской колониальной политики, Гражданскую войну, голод 1918 г. и 1921–1922 гг. В результате численность казахов в регионе за 1897–1926 гг. практически не изменилась в абсолютном отношении, что свидетельствует о низком уровне естественного прироста, а в относительном (удельный вес) значительно снизилась — с 62,6 % до 35,6 %. В то время как для основных участников переселенческого движения демографическая динамика была кратно положительной и в абсолютном, и в относительном измерении.

Кроме того, по сравнению с материалами переписи 1897 г., внутри Казахстана происходило перемещение населения с южной и западной частей на север и восток [5; 18]. При этом не только сохранился, но и укрепился выраженный аграрный облик губернии — доля сельского населения выросла и достигла 93,3 %. Масштабность переселенческого движения на рубеже XIX–XX вв. и в первые годы советской власти привела к значительному расширению национального состава населения. Во многом это определялось еще и новыми научно-методологическими подходами к проведению переписи, согласно которым разделялся учет национальной принадлежности и владения родным языком, вводилась более точная этнографическая терминология.

По данным переписи 1926 г. [6], в Акмолинской губернии было учтено проживание представителей уже более 50 национальностей (с учетом иностранцев). Казахи (430804 чел., 35,6 % от общего населения), русские (394114 чел., 32,5 %) и украинцы (312338 чел., 25,8 %) составляли основу этнической структуры региона, их совокупная доля достигала 93,9 %. Из 11 наиболее многочисленных народов области (более 1 тыс. человек), только татары были преимущественно городскими жителями (63,2 %), также относительно высокими показатели урбанизации были у поляков (26,1 %), киргизов (16,3 %), русских (12,9 %). С точки зрения этнического многообразия можно отметить появление компактных групп киргизов и чувашей. Остальные 40 этносов были представлены немногочисленными группами в несколько сотен или десятков человек. В соответствии с принятой этнографической классификацией выделялись как отдельные этнические группы, например, кряшены, тептяри, мишари, тавлинцы, латгалцы.

Очередная Всесоюзная перепись населения проводилась в январе 1939 г. С 1930 г. Акмолинский округ, созданный в 1928 г. путем объединения Акмолинского и Атбасарского уездов, находился в

составе Карагандинской области. Отдельная Акмолинская область образована позже — 14 октября 1939 г. Официальные итоги переписи в источниках представлены уже в рамках нового административного деления. За межпереписной период 1926–1939 гг. были проведены социально-экономические преобразования советской власти, форсированные индустриализация и коллективизация, происходили раскулачивание, принудительные переселения, политические репрессии, голод 1931–1933 гг. [7]. Перепись 1939 г. показала последствия такой политики. Все это оказало значительное влияние на этнодемографические процессы во всем Казахстане и Акмолинской области.

Судить о точных показателях сокращения численности населения сложно ввиду значительного несовпадения границ области в 1926 и 1939 гг. Однако в целом они были значительными, что связано не только с территориальными изменениями (сокращение площади области по сравнению с предшествующими периодами), но и отмеченными выше невосполнимыми демографическими потерями.

В Акмолинской области по состоянию на 1939 г. [8] проживало 458509 человек. Обращает на себя внимание заметное увеличение доли городского населения — более чем в два раза — до 15,3 % (1926 г. — 6,7 %), что явилось результатом ускоренного промышленного развития и начавшегося процесса урбанизации. Тем не менее, до войны 84,7 % населения проживало в сельской местности. Переписью были учтены представители уже почти 90 национальностей. Существенное расширение этнического многообразия стало результатом активной трудовой миграции из самых разных регионов СССР. В области проживало 5,2 % всех казахов Казахстана (наименьший показатель среди всех областей), зафиксирован и наименьший удельный вес казахов в национальной региональной структуре среди всех других областей (26,3 %). Но при этом удельный вес казахов-сельских жителей был одним из самых высоких — 82,5 %. Голодомор казахов и активное переселенческое движение привели к тому, что русские и украинцы вместе взятые составили более половины населения Казахстана, в том числе в Акмолинской области — 63,2 % (45,4 % и 17,8 % соответственно). При этом совокупная доля казахского, русского и украинского населения несколько снизилась — до 89,4 %, за счет прибытия в регион внутренних переселенцев.

Особенностью этнодемографических процессов данного периода стало появление в Казахстане представительной группы корейцев, что связано, главным образом, с массовой депортацией этноса с Дальнего Востока в конце 1930-х гг. В результате корейцы стали седьмым по численности народом, из них большая часть (40,4 %) проживала в городах. Также в Акмолинской области сохранялись значительные группы польского (21,9 % всех поляков Казахстана) и немецкого (10,9 % всех немцев Казахстана) населения.

Таким образом, во второй половине 1920-х–1930-е гг. пополнение населения происходило, главным образом, за счет миграции из центральных областей России, Украины и депортированных народов на фоне снижения рождаемости, роста смертности и уменьшения воспроизводства населения. Также отмечается тенденция интернационализации и урбанизации населения [9].

Но, анализируя материалы переписи 1939 г., нельзя не принять во внимание проблему фальсификации полученных результатов. На сегодня этому вопросу посвящено уже немало научных публикаций. Считается доказанным факт того, что этнический состав сельского населения Казахстана был намеренно искажен в сторону завышения демографических показателей с целью скрыть ужасные последствия голода 1932–1933 гг. и заявленные ранее властью неправдивые данные путем намеренного перераспределения более трех четвертей миллиона переписных листов (в том числе 375180 для Казахстана) на заключенных лагерей, находившихся на территории РСФСР, что отразилось на всей этнической структуре республики [10]. Для Казахстана преувеличение общего итога переписи 1939 г. оказалось самым высоким по СССР и составило 13 % от действительно зафиксированного. Существующие статистические реконструкции и расчеты в том числе показывают, что в реальности, несмотря на огромные потери в 1930-х гг., казахи могли численно превосходить русских, особенно в сельской местности.

Между переписями населения 1939 г. и 1959 г. [11] административно-территориальные изменения продолжались. В марте 1944 г. из южных районов Северо-Казахстанской области и северных районов Акмолинской области была образована Кокчетавская область, просуществовавшая до 1997 г. Демографическое развитие в послевоенный период определялось двумя главными факторами — последствиями Великой Отечественной войны, а также началом освоения целинных земель с середины 1950-х гг. и продолжающейся индустриализацией. Формирование населения в это время происходило преимущественно за счет механического, а не естественного воспроизводства (прибытие «целинников» как новой группы местных поселенцев). Северный Казахстан все более превращался в полиэт-

нический регион с преобладанием русскоязычного (прежде всего славянского) населения не только в городах (как в целом по Казахстану), но и в сельской местности [12]. Как результат, росла численность жителей Акмолинской области, достигнув 637115 человек, значительно увеличилась общая доля городского населения (40,4 %). Процессы урбанизации в той или иной мере затронули все народы, но в наибольшей степени корейцев (63,6 %), татар (58,5 %), русских (47,5 %), хотя по темпам урбанизации среди наиболее многочисленных этносов максимальные показатели по сравнению с данными 1939 г. демонстрировали поляки (в 11,8 раза), украинцы (4,5), мордва (3,7).

Поскольку среди целинников основную массу составляли русские, их численность в крае продолжала поступательно расти, и доля в составе населения оставалась наивысшей (42,7 %). У казахов снизились как общая численность (115513 человек), так и доля в составе населения (18,1 %), темпы урбанизации также оказались одни из самых низких (1,9 раза). Особенности этнодемографической картины Акмолинской области в послевоенный период были последствиями насильственной депортации ряда народов. Прежде всего, речь идет о немцах, которых с 1941 г. массово переселяли в том числе на территорию Казахстана из европейской части Советского Союза, большей частью из районов Поволжья. В результате к переписи 1959 г. в области проживало почти 100 тыс. немцев, их доля в составе населения достигла максимальных значений — 15,1%. К депортированным («выселенным в отдаленные районы СССР») народам относились также ингуши и чеченцы, численность которых составила 13673 (шестое место) и 6295 (девятое место) человек соответственно. При этом если большинство ингушей сосредотачивалось в городах (78,4 %), то чеченцы, наоборот, размещались в сельской местности (66,3 %). Кроме того, в контексте целинного освоения края обращает на себя внимание появление среди наиболее многочисленных народов области молдаван, традиционно для себя оседавших на селе (63,6 %).

В Кокчетавской области к 1959 г. сложилась несколько иная этнодемографическая картина. В общей этнической структуре первые четыре позиции также занимали русские, казахи, немцы и украинцы, большинство народов имели то же долевое соотношение (несколько меньшее у ингушей и чеченцев, несколько большее у мордвы). Но наблюдается два существенных отличия. Во-первых, здесь проживало значительно больше поляков (в 2,5 раза по сравнению с Акмолинской областью), и доля их в населении была значительно выше; во-вторых, относительно многочисленная группа греков. Кокчетавская область закономерно имела более низкий уровень урбанизации (24,8 %), на фоне которого выделяются показатели ингушей (71 %), татар (44,9 %) и чеченцев (44,3 %).

После переписи 1959 г. в первой половине 1960-х гг. административно-территориальное устройство Казахстана неоднократно изменялось. Территории Акмолинской (с 1961 г. Целиноградской) и Кокчетавской областей вошли в Целинный край (до 1965 г.). Кампания по освоению целины в основном завершилась к середине 1960-х гг. Массовый приток переселенцев прекратился и процесс воспроизводства населения начал стабилизироваться — основное значение стал приобретать естественный прирост. Тем более этому максимально способствовала возрастная структура жителей региона (Северного Казахстана), заложенная еще в 1950-е гг., или «фактор молодежи». Так, по переписи 1959 г., доля возрастной группы 20–30 лет составляла 20,5 % всего населения, а детей и молодежи до 19 лет — 41,3 %. В течение последующих 10–20 лет значительная часть этого населения переходила в репродуктивное состояние.

Очередные Всесоюзные переписи населения проходили в 1970, 1979 и 1989 г. [13]. За это время меж- и внутриобластные административно-территориальные изменения продолжались. В ноябре 1970 г. часть территории Целиноградской области была передана во вновь образованную Тургайскую область, в 1985 г. Тенгизский район был передан в состав Карагандинской области, происходили и внутренние межрайонные преобразования. Далее в статье статистические данные приводятся в современных границах Акмолинской области (без Астаны), включая часть бывшей Кокчетавской области. Время между переписями 1959 г. и 1989 г., т.е. вторую половину XX в., можно рассматривать как единый период с точки зрения процессов, тенденций и закономерностей демографического развития всего Казахстана [14], в контексте которых развивалась и Акмолинская область. Казахстан в целом, особенно его северная часть, оставался объектом активной миграции в совокупности с естественным приростом населения. В указанный период численность населения области поступательно увеличивалась и к 1989 г. превысила миллион человек.

В 1970–1980-е гг. среди наиболее многочисленных народов края демографический прирост с наиболее высокими показателями демонстрировали азербайджанцы (+56,6 %), башкиры (+56,5 %), марийцы (+47,9 %), молдаване (+45,5 %), чеченцы (+40,9 %), казахи (+26,8 %). Русские, немцы, тата-

ры, поляки, ингуши, армяне также увеличивали свою численность, но не такими высокими темпами (5–13 %). Численность корейцев и греков статистически почти не изменилась, украинцев, белорусов, мордвы, удмуртов, узбеков, чувашей — в разной степени снизилась.

Вместе с тем рассматриваемый период характеризуется процессом дальнейшей урбанизации, но численность городского населения так и не превысила сельское, составив к 1989 г. 47,2 %. Главным фактором данного процесса стал миграционный отток жителей из сел в города. Более высокие темпы урбанизации наблюдались в 1960-е и 1980-е гг., в отличие от стабильных в этом отношении 1970-х гг. К концу советского времени наибольшие показатели городского населения были у ингушей (65 %), русских (61,7 %), корейцев (60 %), узбеков (59,7 %), татар (58,2 %), греков (57,7 %), наименьшие — у чеченцев (13,6 %), марийцев (15,2 %), казахов (30,4 %), молдаван (30,5 %). При этом с точки зрения динамики прироста городского населения ведущие позиции занимали башкиры (+47,6 %), казахи (+42,6 %), поляки (+35 %), немцы (+28,2 %). Относительно некоторых народов можно говорить о процессах деурбанизации в абсолютных или относительных показателях (ингуши, чеченцы, узбеки, азербайджанцы, армяне).

Среди основных особенностей этнодемографической картины региона 1960–1980-х гг. обращают на себя внимание следующие: число народов-«тысячников» (более 1 тыс. человек) увеличилось с 13 до 20; расширился перечень учтенных переписями народов (в 1989 г. учтено 92 этноса); заметно нарастили свою численность ряд «новых» народов, изменивших в данный период общую этническую структуру населения (азербайджанцы, башкиры, марийцы, молдаване).

Анализ переписной статистики позволяет выделить несколько моделей этнодемографической динамики среди наиболее многочисленных народов региона: 1) увеличение как абсолютных (общая численность), так и относительных (доля в населении) показателей — казахи, чеченцы, башкиры, молдаване, марийцы; 2) увеличение абсолютных при стабильных относительных показателях — русские, немцы, татары, поляки, ингуши; 3) снижение как абсолютных, так и относительных показателей — украинцы, белорусы, мордва, удмурты; 4) снижение абсолютных и при стабильных относительных показателях — чуваш; 5) стабильные абсолютные и относительные показатели — корейцы, греки; 6) колебание абсолютных показателей при разнонаправленных относительных — узбеки, азербайджанцы, армяне.

Таким образом, к концу советского периода по итогам целинной кампании и в результате продолжения плановой трудовой миграции существенно расширилась и усложнилась этнокультурная и этноязыковая структура населения Акмолинской области.

В период Независимости Казахстана были проведены три Национальных переписи населения — в 1999 г., 2009 г., 2021 г. [15; 4–8; 16; 12–22] За это время в административно-территориальном устройстве региона произошли существенные изменения. В 1992 г. Целиноград переименован в Акмолу (с 1998 г. — Астана (2019–2022 гг. — Нур-Султан), область — в Акмолинскую, в 1997 г. в ее состав был передан ряд районов из упразднённой Тургайской области. В 1999 г. в состав Акмолинской области переданы также три южных района Северо-Казахстанской области с городами Кокшетау, Щучинск и Степняк, входивших в упразднённую Кокчетавскую область. Административный центр области был перенесён из столицы Астаны в Кокшетау, Астана стала особой единицей — «городом республиканского значения».

«Постсоветский» период (особенно 1990-е гг.), как известно, характеризуется системным социально-экономическим кризисом, существенно затронувшим и демографическую сферу в части качества жизни людей, в том числе ее продолжительности, показателей рождаемости, смертности и др., а также со значительным миграционным оттоком из Северо-Восточного Казахстана представителей некоторых народов. В результате за межпереписной период 1989–2009 г. население области сократилось более чем на треть, в том числе наибольшее сокращение приходится именно на 1990-е гг. В 2010-е–начале 2020-х гг. негативные тенденции были приостановлены, и отмечается некоторый прирост населения. Прежде всего, быстрыми темпами увеличивается численность казахов, с 2010-х гг. они вышли по этому показателю на первое место.

В этническом отношении прослеживается три основных модели демографических процессов среди наиболее многочисленных народов. К первой можно отнести народы, которые в отмеченных выше условиях продолжали демонстрировать положительную динамику численности, — узбеки (+48 %), казахи (+28,3 %), азербайджанцы (+23,2 %). В первую очередь это связано с результатами механического воспроизводства населения (внутренней и внешней миграцией). Так, с конца 1990-х гг. в Северо-Восточный регион были направлены значительные потоки переселения казахов из южных

областей страны. Как следствие, выросла и доля этих народов в составе населения области: казахи — с 25 % до 55,8 % (узбеки — с 0,1 % до 0,2 %, азербайджанцы — 0,2 % до 0,3 %).

Вторую модель представляют народы, которые сохранили стабильность своих демографических показателей, то есть численность и доля в течение последних 30 лет не претерпели значительных изменений (колебаний) — ингуши, чеченцы, корейцы, армяне.

К третьей, наиболее многочисленной по составу, модели относятся народы с выраженной негативной демографической динамикой (сокращением численности) — чуваша (-65,5 %), мордва (-51,9 %), удмурты (-46,9 %), марийцы (-46,9 %), немцы (-42,5 %), белорусы (-38,1 %), русские (-36,1 %), украинцы (-34,8 %), молдаване (-32 %), башкиры (-31,3 %), поляки (-24,5 %), татары (-20,7 %). Соответственно, в разной степени снижается и представленность этих народов в общей структуре.

Параллельно с процессом сокращения численности населения Акмолинской области в период Независимости продолжается поступательная урбанизация. Доля городского населения оставалась стабильной, на уровне 45–46 %, до конца 2000-х гг. Дальнейшая урбанизация приходится на 2010-е гг. и продолжается до настоящего времени. Так, по переписи населения 2021 г. горожане впервые составили более половины населения области / 55,6 %. По переписи 2021 г. среди наиболее многочисленных народов преимущественно городское население представляют ингуши (св. 70 %), узбеки (63 %), татары (62 %), азербайджанцы (61,7 %), русские (59,3 %), корейцы (59,2 %), поляки (51,2 %). Отмечается ускоренная урбанизация среди казахов: 1989 г. — 30,4 %, 1999 г. — 34,5 %, 2009 г. — 41,9 %, 2021 г. — 55,8 %.

Выводы

Таким образом, этнодемографическая история Акмолинской области с конца XIX в. до первой четверти XXI в. представляет собой динамичный и в некоторых обстоятельствах разнонаправленный процесс, определяемый общими тенденциями и закономерностями общественно-политического и социально-экономического развития Российской империи, СССР, суверенного Казахстана. Главными факторами в формировании этнической структуры области и ее дальнейших изменений на протяжении десятилетий в советский период были масштабное переселенческое движение (в том числе целинное освоение края), внутренняя и внешняя трудовая миграция, политические репрессии и депортации, в период Независимости — перераспределение населения между разными частями Казахстана, роль Астаны и пристоличного региона как центра демографического притяжения. Кроме того, статистические показатели зависели от частых изменений административных границ области. В результате этнокультурный ландшафт региона претерпевал существенные трансформации, прежде всего в сторону поступательного расширения.

В настоящее время в Акмолинской области проживают около 100 народов со своей сложной исторической судьбой и уникальной культурой, представляющих различные этноязыковые группы — тюркскую (казахи, татары, азербайджанцы, башкиры, узбеки, чуваша, курды, кыргызы, уйгуры, турки и др.), славянскую (русские, украинцы, белорусы, поляки), финно-угорскую (удмурты, мордва, марийцы, эстонцы), нахскую (ингуши, чеченцы), германскую (немцы), балтийскую (литовцы, латыши), романскую (молдаване, цыгане) и другие. При этом в новейший период демографическую стабильность или положительную динамику численности демонстрирует казахи, азербайджанцы, армяне, дунгане, каракалпаки, кыргызы, корейцы, курды, персы, таджики, турки, узбеки, уйгуры, чеченцы.

Этническая структура населения Казахстана остается полиэтнической и находится в постоянном движении, меняется представительство разных этносов, их численность и удельный вес [17]. В полной мере это утверждение справедливо и в отношении Акмолинской области, где современные этнодемографические тенденции в целом соответствуют процессам, происходящим с различной степенью выраженности во всей стране. Содержание этих процессов заключается, во-первых, в том, что в советский период основу городского населения составляли «европейские народы», оказавшиеся в Казахстане в основном в результате внешних миграций. В 1990-е гг. значительная часть европейского компонента населения эмигрировала, и во втором десятилетии XXI в. роль внешних миграций (эмиграции и иммиграции) свелась к минимуму. Динамику численности населения стали определять собственно процессы воспроизводства преобладающего казахского этноса [18]. Вторая особенность современной демографической ситуации — поступательная урбанизация автохтонов, хотя в Акмолинской области не такими быстрыми темпами, как в других регионах страны.

К настоящему времени история отдельных народов изучена неравномерно. Необходимо продолжать системные исследования, посвященные региональным особенностям формирования населения и культурного наследия этносов на территории Акмолинской области и Северного Казахстана в целом. Также необходим дальнейший развернутый этнодемографический анализ с учетом гендерных, половозрастных, языковых, образовательных, брачных и других социальных аспектов.

Список литературы

- 1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы — прочная основа процветания страны». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.
- 2 Еримбетова К.М. Социально-демографические процессы в научных исследованиях / К.М. Еримбетова // Историческая наука Казахстана за годы Независимости: проблемы историографии / под общ. ред. Е.А. Әбіл. — Алматы, 2022. — С. 180–189.
- 3 Этносы Акмолинского Приишмья: история и современность / гл. ред. И.Н. Тасмагамбетов; отв. ред. Д.Р. Айтмагамбетов. — Астана, 2009. — 279 с.
- 4 Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. — Т. LXXXI. Акмолинская область. — СПб., 1904.
- 5 Краснобаева Н.Л. Динамика численности и этнический состав населения Казахстана по данным I Всесоюзной переписи 1926 г. / Н.Л. Краснобаева // Изв. Алтай. гос. ун-та. — 2004. — № 4 (34). — С. 17–21.
- 6 Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1486.
- 7 Асылбек М.Х. Население Казахстана между Всесоюзными переписями населения 1926 г. и 1939 г. / М.Х. Асылбек, Ж.М. Асылбекова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iie.kz/?p=4615>.
- 8 Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел союзных республик СССР. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_39_ra.php?reg=1173.
- 9 Население Казахстана в 1917–1939 гг. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9313>.
- 10 Тольц М. Этнический состав населения Казахстана накануне Второй мировой войны (реконструкция действительных результатов переписи 1939 года) / М. Тольц // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Усть-Каменогорск, 8–9 ноября 2005 г.): сб. науч. тр. — Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. — С. 327–334.
- 11 Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей республик СССР по полу и национальности. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php?reg=59.
- 12 Жаркенова А.М. Индустриальный и целинный факторы в изменении численности населения Северного Казахстана / А.М. Жаркенова // Вестн. Казах. нац. пед. ун-та. — 2015. — № 2 (45). — С. 9–15.
- 13 Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. — Т. 1. Национальный состав населения Республики Казахстан: стат. сб. / под ред. А. Смаилова. — Алматы, 2000. — С. 27–38.
- 14 Демографическая ситуация в Республике в 1959–1989 гг. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9310>.
- 15 Акмолинская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Т. 2. Статистический сборник / под ред. А.А. Смаилова. — Астана, 2011. — 150 с.
- 16 Краткие итоги. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан / гл. ред. Ж.М. Шаймарданов. — Нур-Султан, 2022. — 63 с.
- 17 Жаркенова А.М. Полиэтнический состав населения Северного Казахстана в конце XIX–начале XXI вв.: исторические особенности, современные тенденции и перспективы / А.М. Жаркенова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2018. — № 4 (92). — С. 60–69.
- 18 Алексеенко А.Н. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане / А.Н. Алексеенко, Ж.С. Аубакирова, А.С. Жанбосинова // Вестн. СПб. ун-та. История. — 2019. — Т. 64. — Вып. 4. — С. 1368–1385.

Д.А. Черниенко, А.М. Ауанасова, С.А. Багдатова

Ақмола облысындағы этнодемографиялық үдерістер динамикасы (халық санағы мәліметтері бойынша)

Мақалада мемлекеттік ұлттық саясатты іске асыру тұрғысынан этникалық тарих пен этнодемографиялық процестерді зерттеудің маңыздылығы қарастырылған. Ресей империясы, КСРО, Қазақстан Республикасы тарихының әртүрлі кезеңдерінде орын алған қоғамдық-саяси және әлеуметтік-экономикалық процестер контекстінде 1897–2021 жылдардағы халық санағы материалдарында Ақмола

облысының этникалық құрылымының қалыптасу динамикасы көрсетілген. Мақаланың жаңалығы Ақмола облысының жекелеген халықтарының тарихы бойынша бірқатар жұмыстар болған кезде этнодемографиялық динамиканы және халықтың көпұлтты құрамын қалыптастырудың негізгі кезеңдеріне жалпы талдаудың әлі жүргізілмегендігімен анықталады. Облыстың этникалық құрылымының қалыптасу ерекшеліктерін және оның одан әрі өзгеруін айқындайтын негізгі факторлардың қатарына кеңестік кезеңдегі кең ауқымды қоныс аудару қозғалысы, оның ішінде облыстың тың жерлерінің игерілуі, сыртқы еңбек миграциясы, саяси қуғын-сүргін және депортациялау, Тәуелсіздік кезеңінде халықтың Қазақстанның әртүрлі бөліктері арасында қайта бөлінуі, Астана мен астаналық облыстың демографиялық тартылыс орталығы ретіндегі рөлінің күшейтілуі жатады. Сондай-ақ статистикалық көрсеткіштер облыстың әкімшілік шекараларының жиі өзгеруіне байланысты. Аймақтың этникалық құрылымы полиэтникалық болып қала береді және тұрақты қозғалыста, этнодемографиялық үрдістер тұтастай алғанда Қазақстанда болып жатқан процестерге сәйкес келеді деген қорытынды жасалды. Қазіргі уақытта жекелеген халықтардың тарихы біркелкі зерттелмеген, сондықтан Ақмола облысы мен Солтүстік Қазақстан халықтарының тарихы мен мәдени мұрасын одан әрі жүйелі зерттеу қажет.

Кілт сөздер: Ақмола облысы, тарих, миграция, халық санағы, аймақ, Солтүстік Қазақстан, урбанизация, этнодемографиялық үдерістер, этникалық құрылым, этностар.

D.A. Chernienko, A.M. Auanasova, S.A. Bagdatova

Dynamics of ethno-demographic processes in Akmola region (according to population censuses data)

The article examines the significance of studying ethnic history and ethno-demographic processes from the perspective of the implementation of state national policy. The formation dynamics of the ethnic structure of Akmola region on the materials of the censuses of 1897–2021 is shown in the context of socio-political and socio-economic processes that took place at different stages of the history of the Russian Empire, the USSR, the Republic of Kazakhstan. The novelty of the article is determined by the fact that while there are a number of works on the history of individual ethnic groups in Akmola region, a general analysis of the ethno-demographic dynamics and the main stages in the formation of a multiethnic population have not yet been undertaken. The main factors that defined the formation of the ethnic structure of the region and its subsequent changes in the Soviet period were the large-scale resettlement movement, including the cultivation of the virgin land, external labour migration, political repression and deportations. During the period of independence, the redistribution of the population between different parts of Kazakhstan and the strengthening of the role of Astana and the capital region as the centre of demographic gravity became significant. Moreover, the statistical indicators were affected by frequent changes in the administrative boundaries of the region. It is concluded that the ethnic structure of the region remains multi-ethnic and constantly changing, and that ethno-demographic tendencies generally correspond to the processes taking place in Kazakhstan as a whole. The history of individual ethnic groups has been studied unevenly up until now, so further systematic research into the history and cultural heritage of the peoples of Akmola region and Northern Kazakhstan is required.

Keywords: Akmola Region, history, migration, population census, region, Northern Kazakhstan, urbanization, ethnodemographic processes, ethnic structure, ethnic groups.

References

- 1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Edinstvo naroda i sistemnye reformy — prochnaia osnova protsvetaniia strany» [Message of the Head of State Kassym-Zhomart Tokayev to the people of Kazakhstan “The unity of the people and systemic reforms is a solid foundation for the country's prosperity”]. Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> [in Russian].
- 2 Erimbetova, K.M. (2022). Sotsialno-demograficheskie protsessy v nauchnykh issledovaniakh [Socio-demographic processes in scientific research]. *Istoricheskaiia nauka Kazakhstana za gody Nezavisimosti: problemy istoriografii — Historical science of Kazakhstan for years of independence: problems of historiography*. Almaty, 180–189 [in Russian].
- 3 Tasmagambetov, I.N. (Ed.). (2009). Etnosy Akmolinskogo Priishimia: istoriia i sovremennost [Ethnoses of Akmola Priishimiye: History and Modernity]. Astana [in Russian].
- 4 (1904). Pervaia Vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. T. LXXXI. Akmolinskaia oblast [First general census of the Russian Empire in 1897. Vol. LXXXI. Akmola region]. Saint Petersburg [in Russian].
- 5 Krasnobaeva, N.L. (2004). Dinamika chislennosti i etnicheskii sostav naseleniia Kazakhstana po dannym I Vsesoiuznoi perepisi 1926 g. [Numbers dynamics and ethnic composition of the population of Kazakhstan according to the I All-Union census of 1926]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Proceedings of the Altai State University*, 4 (34), 17–21 [in Russian].
- 6 Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1926 goda. Natsionalnyi sostav naseleniia po regionam RSFSR [All-Union census of population of 1926. National Composition of the Population in the Regions of the RSFSR]. Retrieved from http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1486 [in Russian].

- 7 Asylbek, M.Kh. & Asylbekova, Zh.M. (2014). Naselenie Kazakhstana mezhdu Vsesoiuznymi perepisiami naseleniia 1926 g. i 1939 g. [Population of Kazakhstan between All-Union censuses of 1926 and 1939]. Retrieved from <https://iie.kz/?p=4615> [in Russian].
- 8 Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1939 goda. Natsionalnyi sostav naseleniia raionov, gorodov i krupnykh sel soiuznykh respublik SSSR [All-Union Population Census of 1939. National composition of the population of districts, cities and large villages of the Union republics of the USSR]. Retrieved from http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_39_ra.php?reg=1173 [in Russian].
- 9 Naselenie Kazakhstana v 1917–1939 gg. [Population of Kazakhstan in 1917–1939] (2013). Retrieved from <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9313> [in Russian].
- 10 Tolts, M. (2006). Etnicheskiy sostav naseleniia Kazakhstana nakanune Vtoroi mirovoi voiny (rekonstruktsiia deistvitelnykh rezultatov perepisi 1939 goda) [The ethnic composition of the population of Kazakhstan on the eve of World War II (reconstruction of the actual results of the 1939 census)]. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredelnykh territoriakh. VII Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (g. Ust-Kamenogorsk, 8-9 noiabria 2005 g.) – Ethnodemographic processes in Kazakhstan and neighboring territories. VII International Scientific and Practical Conference (Ust-Kamenogorsk, November 8-9, 2005)*. Ust-Kamenogorsk: Media-Alians, 327–334 [in Russian].
- 11 Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1959 goda. Gorodskoe i selskoe naselenie oblastei respublik SSSR po polu i natsionalnosti [All-Union Census of Population of 1959. Urban and rural population of the regions of the USSR republics by sex and nationality]. Retrieved from http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php?reg=53; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php?reg=59 [in Russian].
- 12 Zharkenova, A.M. (2015). Industrialnyi i tselinnyi faktory v izmenenii chislennosti naseleniia Severnogo Kazakhstana [Industrial and virgin factors in changing the population of Northern Kazakhstan]. *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University*, 2 (45), 9–15 [in Russian].
- 13 Smailov, A. (Ed.). (2000). Itogi perepisi naseleniia 1999 goda v Respublike Kazakhstan. T. 1. Natsionalnyi sostav naseleniia Respubliki Kazakhstan. Statisticheskii sbornik [Results of the 1999 Population Census in the Republic of Kazakhstan. Vol. 1. National Composition of the Population of the Republic of Kazakhstan. Statistical collection]. Almaty, 27–38 [in Russian].
- 14 Demograficheskaiia situatsiia v Respublike v 1959–1989 gg. [Demographic situation in the Republic in 1959–1989] (2013). Retrieved from <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9310> [in Russian].
- 15 Smailov, A. (Ed.). (2011). Akmolinskaia oblast. Itogi Natsionalnoi perepisi naseleniia Respubliki Kazakhstan 2009 goda. T. 2. Statisticheskii sbornik [Akmola Oblast. Results of the 2009 National Population Census of the Republic of Kazakhstan. Vol. 2. Statistical collection]. Astana [in Russian].
- 16 Shaimardanov, Zh.M. (Ed.). (2022). Kratkie itogi. Itogi Natsionalnoi perepisi naseleniia 2021 goda v Respublike Kazakhstan [Summary of Results. The Results of the National Population Census 2021 in the Republic of Kazakhstan]. Nur-Sultan [in Russian].
- 17 Zharkenova, A.M. (2018). Polietnicheskii sostav naseleniia Severnogo Kazakhstana v kontse XIX–nachale XXI vv.: istoricheskie osobennosti, sovremennyye tendentsii i perspektivy [Poly-ethnic composition of the population of Northern Kazakhstan in the late XIX — early XXI centuries: historical features, current trends and prospects]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istorii. Filosofiiia — Bulletin of Karaganda University. History. Philosophy*, 4 (92), 60–69 [in Russian].
- 18 Alekseenko, A.N., Aubakirova, Zh.S., & Zhanbosinova, A.S. (2019). Etnodemograficheskie evoliutsii i stanovlenie suverennoi demograficheskoi sistemy v Kazakhstane [Ethnodemographic Evolutions and the Formation of a Sovereign Demographic System in Kazakhstan]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriiia — Bulletin of St. Petersburg University. History*, 64, 4, 1368–1385 [in Russian].

Information about authors

Chernienko, D.A. — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Branch in Astana, Astana, Kazakhstan;

Auanasova, A.M. — Doctor of historical sciences, professor, Institute of State History, Astana, Kazakhstan;

Bagdatova, S.A. — Candidate of historical sciences, leading researcher, Institute of State History, Astana, Kazakhstan.